

Вырезка из газеты **МОСКОВСКАЯ ПРАВДА**

от . . . 2 0 ф. Е В 1954 . . . .

г. Москва

Газета № . . .

НА НЕПРАВИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЯХ

Заметка о работе Ногинского драматического театра

Ногинский драматический театр — старейший в Московской области. На его творческом счету немало достижений. Отдельные спектакли, показанные им в своем городе и в других населенных пунктах Подмостовья, имели успех, получили хорошую оценку зрителей.

Но это все в прошлом. В последние два года уровень работы коллектива резко снизился. И произошло это не случайно. Основной порок в деятельности Ногинского театра заключается в том, что он постепенно теряет свою линию, уходит в сторону от главных задач.

Напрасно искать в репертуаре театра спектакли о людях колхозного села, о советской молодежи. Их нет. Всего одна постановка из семи, идущих в этом сезоне, посвящена теме советской действительности. Это комедия украинского драматурга В. Микко «Не называя фамилий».

Вполне оправданное желание познакомиться зрителя с драматургией разных эпох и направлений здесь не всегда сочетается со строгим, вдумчивым отбором пьес. Так, на протяжении неизмеримого литературного наследия А. Н. Островского театр выбрал драму «Грех да беда на кого не живет». Это далеко не характерное и, как известно, далеко не лучшее произведение писателя. То же можно сказать и о пьесе «Анджело — тиран падуанский» В. Уго.

Нет спору, каждый театр имеет право на творческие искания. Больше того — это его долг. Но такие искания тогда правомерны, когда коллектив, отвечая на растущие запросы зрителей, показывает лучшие произведения и советской и классической драматургии, и если при этом идеи пьес находят правильное решение. Вот этого-то, к сожалению, и недостает Ногинскому театру.

Задача режиссера-постановщика — найти наиболее выразительные средства для сценического воплощения пьесы. Он волен,

взяв за основу замысел драматурга, по-своему, соответственно творческому «почерку» театра, трактовать отдельные образы, найти ритмы развития эпизодов, сцен, всего спектакля. Но это вовсе не значит, что режиссер вправе выхолащивать сущность произведения, его идею, лишать пьесу ее социальной направленности и переводить в план мелодрамы. А ведь именно так поступил Р. Сюнчелей при постановке спектакля «Грех да беда на кого не живет».

Режиссер не увидел в пьесе положительные противоборствующие начала, выделенных драматургом в центральном образе — Татьяне Даниловне, не разобрал богатого подтекста пьесы. Такой поверхностный подход привел к тому, что исполнительница этой роли актриса Е. Васильева попала в ложное положение: ей пришлось играть нечто среднее между выдвинутой видя кокеткой и жеманной мешанской барышней.

Образ Татьяны Даниловны задуман режиссером вне развития, а актриса, не сумевшая выйти из рамок режиссерской трактовки характера героини, свела все ее переживания к любовной интриге «от скуки». Правда, иногда Васильева следует замыслу драматурга, и тогда на несколько мгновений проглядывают контуры подлинной Тати, души, любящей и чистой, ставшей жертвой негласных социальных противоречий (сцена с Бабаевым в четвертом акте и финал).

Постановщик сделал слишком мало, чтобы спектакль стал интересным. И если при отмеченных недостатках он все же смотрится, то только благодаря хорошей игре артистов Н. Милованова (Краснов) и В. Шах-Назаровой (Лужерья Даниловна), И. Туйметова (Афона) и В. Кузмица (дел).

Подобные неудачи режиссуры не единичны. Большую часть претовзвий, предъ-

являемых к постановке пьесы Островского, можно адресовать также и к упоминавшемуся уже спектаклю «Анджело — тиран падуанский» (постановщик А. Наль). Режиссер, увлекшись обилием интриг, постановочными эффектами, почти забыл о главной теме пьесы — теме протеста и борьбы угнетенных и бесправных против тираний. Неверное толкование образов двух главных персонажей — Анджело и Гомодея, в лице которых автор обобщает то зло, против которого выступают прогрессивные силы, привело к одностороннему раскрытию произведения, заглушило общественное звучание пьесы.

Артист А. Борелин в роли Анджело — тирана Падуи — не пытается обобщить, типизировать образ; он просто «играет» злодея и равнивого мужа. Вялая хотя бы монолог первого акта. Ведь это не только рассказ о кознях венецианского «Совета Десяти», а экспозиция образа. Именно в монолог перед нами впервые вырисовываются черты тирана — злобного, трусливого, циничного, ненавидящего людей.

Остался нераскрытым и другой персонаж драмы — шпион «Совета Десяти» Гомодей. Актер И. Туйметов лишает образ развития, не делает его олицетворением тех темных сил, о которых со страхом упоминает даже Анджело.

В режиссерских планах разбираемых нами спектаклей невозможно найти ответа на прямой вопрос: во имя чего поставлены эти пьесы?

Мимо всех этих очевидных недостатков проходит главный режиссер театра К. Войнов. И происходит это вовсе не потому, что он неопытный, неваквалифицированный художественный руководитель. Наоборот, поставленный им лично спектакль «Не называя фамилий» оставляет в целом хорошее впечатление.

Почему же главный режиссер не привлекает подобных навыков молодым режиссерам и актерам своего коллектива, не следит за идейно-художественным уровнем каждой постановки? Видимо, К. Войнов, как и некоторые члены художественного совета театра, считает, что достаточ-

но выпустить спектакль для выполнения репертуарного и финансового планов, а там «хоть трава не расти».

Главный режиссер забывает о том, как много в театре зависит от целеустремленного, вдумчивого, всыскательного художественного руководства. В каждом большом или малом творческом начинании, замысле коллектива должна чувствоваться умелая, направляющая рука. И если этого нет, — а так именно и получилось в Ногинском театре, — на сцене появляются самые страшные враги подлинного искусства — безвкусица, равнодушие, серость. И несмотря на самоотверженность коллектива, работающего порой в очень трудных условиях, в творческой жизни театра неизбежны провалы.

В коллективе Ногинского театра имеются квалифицированные кадры, отдающие все свои силы любимому искусству. Это — заслуженные артисты республики В. Светлова, А. Борелин, артисты М. Орловская, А. Феодотова, Е. Васильева, И. Туйметов, Н. Милованов и другие. В театре есть и талантливая молодежь — выпускники театральных вузов и школ страны: М. Корчагина, Ю. Юричева, В. Шах-Назарова, И. Кочина и воспитанники театра, пришедшие сюда из художественной самодеятельности. Л. Галкина и Е. Кудряшов.

Следует отметить, что почти во всех постановках театра есть, безусловно, отдельные актерские удачи. Но, как известно, не они в конечном счете решают успех спектакля. Для идейно-художественного единства, для цельности постановки нужно направляющее руководство. А его, к сожалению, сейчас здесь нет.

Все эти недостатки в работе театра неоднократно подвергались критике в местной газете «Сталинское знамя», обсуждались в горьком партии. Много справедливых претензий высказали зрители на недавно состоявшейся конференции. Но критика, к сожалению, плохо воспринимается руководством театра. А Управление культуры исполкома Московского областного Совета занимается в этом деле позицию стороннего наблюдателя.

В. ИЛЬИН.